

СПОСОБЫ ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВА И СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ТАТАРСКИХ ДИАЛЕКТАХ И НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЯХ¹

Лексика, относящаяся к традиционной культуре, является одной из древнейших лексических групп, так как традиция это то, что существует и передано нам из прошлого. Поэтому в составе терминов традиционных обрядов выявляются слова, словообразовательные средства, выходящие к глубокой древности. Основную часть традиционной культуры, в частности обрядовой лексики, в татарском языке, а также в его диалектах и говорах составляют общетюркские слова, т.е. тюркизмы.

Образование терминов при помощи суффиксов в современном татарском языке считается одним из самых продуктивных способов терминотворчества. Наряду с древними морфологическими формами в терминах традиционных обрядов сохранились также элементы древнетюркского синтаксиса.

В словообразовании обрядовых терминов участвуют все основные суффиксы татарского литературного языка.

Суффикс *-чы/-че*. При помощи этого суффикса от именных, а также от глагольно-именных основ образованы термины, обозначающие **свадебные чины**, участников свадьбы и род их деятельности [1, с.13-25]. Примеры: *йаучы, паучы, димче* (с. д.) сват, сваха; тот, та, кто занимается сватовством; *арачы* (миш. д.) посредница между парнем и девушкой; *табынчы* (миш. д.) глава свадебного застолья; *сонтоңчы* (сиб.) специально назначенный человек для внесения сундука невесты в дом жениха; *порнауцы* (сиб.) специально

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта “Создание электронного ресурса по этнолингвистическим (диалектно-фольклорным) материалам татарского языка проект 14-04-12024).

назначенный человек, который идет с сообщением о приближении свадебного поезда в деревню и др.

Суффиксы *-ча/-ч* выполняет функцию уменьшительности и ласкательности. Присоединяясь к именам существительным и прилагательным, этот суффикс образует имена, обозначающие родство и названия различных предметов: *кодача* ‘младшая родственница родителей мужа или жены по отношению к родственникам жены или мужа’; *ушгич* ‘женщина, ухаживающая за невестой, сопровождающая её в дом жениха’; *печкич* (крш.) ‘младшая семья мужа’; *чигич* (крш.) ‘деталь головного убора’; *магайча* (крш.) ‘налобное украшение’.

Суффиксы *-лык/-лек*, *-нык/-нек* являются наиболее продуктивными. Приведем следующие термины, образованные с помощью этих суффиксов: *кыйаматлык/кыйаматлык* (крш.) ‘посаженная мать’, *куйымнык* (миш. д.) – *куй* ‘ставить, поставить’ + *ым* + *-нык* ‘подарки, преподносимые невесте родственниками жениха во время первого свидания’; *аклык* (минз., крш.) ‘подарок стороне жениха, преподносимый в доме невесты в знак согласия на брак’, *бистрлек* (крш.) ‘отрез материи, предназначенный, для полотенца’; *шыйлык* (крш.) ‘полевое моление’; *туннык* (сиб.) ‘материя, предназначенная для савана’; *кидрачлы* (сиб.) ‘место, где растут кедровые деревья’ и др.

Суффиксы *-лай/-ли*. Слова, образованные с этими суффиксами встречаются в обрядовых текстах мишарского диалекта, а также в говорах крещеных татар: *кодалый* (бару, кил) ‘прийти в качестве свата’; *кодачалый* (булып бару) ‘прийти в качестве свояченицы’; *кунакый* (бару) ‘идти в качестве гостя’.

Суффикс *-мак/-м*к. Словам с суффиксом *-мак/-м*к присущи как признаки глагола, так и некоторые признаки имени. Прежде всего эта форма имеет общую с глаголом семантическую основу – обозначает действие или состояние, обычно выражает цель действия данного субъекта. В этом же значении форма *-мак/-м*к встречается в памятниках орхоно-енисейского

периода (V-VIII вв.): *тартышмак* ‘дергать друг-друга, враждовать’; *кондушмаг* ‘садиться’ [7, с.36].

-мак/-мк в современном татарском языке считается непроизводительным суффиксом [5, с.121], однако в диалектах сибирских татар наблюдается довольно активное его употребление. Например, с этим суффиксом образованы названия народных игр: у *атышма*, *а тырма*, *селешмк*, *йырлашма*, *ул тотошма* [1, с.511]. В татарском языке, а также во многих тюркских языках, определенная часть слов на -мак/-мк в процессе развития языка субстантивировалась и перешла в разряд имен существительных: *икмк* ‘хлеб’ от *ик* ‘выращивать’, *сукмак* ‘тропа’ от *сук* ‘бить’, *коймак* ‘блины’ от *кой* ‘лить’, *эlmк* ‘крючок’ от *эл* ‘вешать’ и др.

-чык/-чек высокопродуктивный стилистический суффикс, в настоящее время активно употребляется в диалектах сибирских татар: -цык/-чек. Характерным для сибирских диалектов является присоединение этого суффикса к словам, обозначающим живые и не живые предметы: *туанцык*, *баырцы*, *ннцек*, *ййцек*, *крркцек*, *алтацы*, *урауцы*, *цилкцек*, *клицнцек* и др.

Зафиксированы случаи употребления суффиксов -цы/-чек+ац/-цц: *кесегц*, *ысыцаац*, *йастыцыац*.

Суффикс -дык встречается только в слове *борындык* в уральских говорах:

борынды инй ‘посаженная мать’;

борынды ызым, *борынды кей* ‘обращение посаженной матери к невесте и её жениху’.

Суффиксы -дач/-дц, -дачы/-дче, -гыч/-геч, -макчы/-мкче обычно употребляются в сочетании со словами, обозначающими кровно и, чаще, брачно-родственные отношения. Такие формы, в основном, характерны для говоров мишарского диалекта:

кан'ана булдач ‘та, кто приходится свекровью’

кий булдац ‘тот, кто приходится женихом’

й̣ш килен булдацы ‘та кто приходится невестой, молодой’.

В чистопольском говоре мишарского диалекта параллельно с *булдач* зафиксирована форма *булдакчы* (Махмутова 1978, 179-180). В говоре села К̣рш̣ (Татарцино) Тамбовской области зафиксировано нами слово *̣удацы/зудацы* ‘та, которая обмывает покойника’.

Форма *-дачы* встречается также в памятниках древнетюркской письменности, главным образом, со значением будущего времени, часто с оттенком долженствования или возможности [2, с.97, 189; 3, с.208; 8, с.56; 9, с.53; 10, с.140].

Например, в поэме «Кысса-и Юсуф» (XIII в.):

Ул коый учуз сатун алдачи с̣н,

Аны сатыб̣ ̣к̣ш̣ ниг̣м̣т булдачи с̣н,

М̣лек в̣ д̣л̣т ий̣си булдачи с̣н.

‘Ты купишь этого раба, за бесценок, Продав его, получишь много состояния’.

Форма на *-дачы*, хотя и употреблялась в древнетюркских памятниках, не получила развития в современных тюркских языках [6, с.35; 4, с.99], но отмечено её употребление в караимском и алтайском языках [9, с.53].

Синтаксическим способом образуются сложные названия и словосочетания. Большинство названий образуется способом основосложения. Например, в составе терминов семейных обрядов часто встречаются слова, образованные путем сложения двух или нескольких основ в одно целое. Имеются следующие структурные модели этого способа. Более активно функционируют сочетания, обе части которых выражены именами, т.е. существительное + существительное (первый тип тюркского изафета): *башкода* (миш. д.), > *баш* ‘глава, главный’, *кода* ‘сват, сваха’; *кызтерлек* (нукр.) > *кыз* ‘девушка’, *терлек* ‘приданое невесты’; *кызкич̣* (миш. д.) > *кыз* ‘девушка’, *кич̣* ‘вечеринка – девишник в доме невесты накануне свадьбы’.

Названия обрядовых мучных изделий, образованные путем сложения двух или нескольких слов: *майболамык* (астр.) > *май* ‘масло’, *боламык*

‘мучная каша, сваренная в масле’. Им кормили роженицу сразу после родов; [om]lb (астр.) > *ком* ‘песок’, [lb] ‘алва’ – сладкая мучная каша, обязательная обрядовая пища, которую готовили в день похорон; olikmk (миш. д.) > *олы* ‘большой’, ikmk ‘хлеб’ – большой круглый хлеб, который пекли для свадьбы.

Изафет считается одним из наиболее древних словообразовательных средств в тюркских языках. В татарском языке такого типа словообразовательная модель особенно характерна для говоров мишарского диалекта, нукратских и пермских, астраханских, сибирских татар, в которых сохранились многие древние формы языка: $\text{[ola] s\ddot{y}enches}$ (ср. д.) > [ola] ‘ухо’, $\text{s\ddot{y}enche}$ ‘радостная весть’ + *-се* ‘подарок дома невесты, переданный в дом жениха в знак согласия на брак’; *мунча бирнсе* (крш.) > *мунча* ‘баня’, *бирн* ‘приданое + *-се* – приданое, подарок невесты, который она передает свекрови перед посещением бани и др.

Названия обрядовых действий в большинстве случаев обозначаются составными глаголами, образованными сочетанием имени с глаголами; *бала каталату* (миш. д.) > *бала* ‘ребенок’, *ката* (ть) + *-лат* + *-у* ‘катать ребенка на постели невесты с пожеланиями, чтобы у нее было много детей’; *баш б\ddot{y}ll (крш.) > *баш* ‘голова’, $\text{b\ddot{y}ll}$ ‘повязывать’ – ‘смена девичьего головного убора на свадебный’; *тел й\ddot{y}шер (ср. д.) > *тел* ‘язык’, $\text{y\ddot{y}sher}$ ‘прятать’ – обычай не разговаривать перед свекором и перед старшими братьями мужа и др.**

В настоящее время продолжается изучение и систематизация лексики традиционной культуры, сохранившихся в татарских диалектах. Такой материал является надежным этнолингвистическим источником по языку и культуре, в том числе и по проблемам словообразования татарского языка.

Литература

1. Баязитова Ф.С. Себер ареалы татар диалектларында этнокультура лексикасы (йола һәм мифология текстлары яссылыгында). – Казан, 2009. – 736 б.; Туй йолалары лексикасы (пирле с\ddot{y}ll\ddot{y}ll һәм фольклор текстлары яссылыгында). – Казан: Паравитта, 2011. – 976 б.; Халык традицияләре

- лексикасы: бишек туге (йола һәм фольклор текстлары яссылыгында). – Казан, 2012. – 331 б.; Халык традицияләре лексикасы: соңгы туй (дини фольклор һәм ирле сыйлаш текстлары яссылыгында). – Казан, 2015. – 711 б.
2. Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. – Фрунзе, 1959.
 3. Боровков А.К. Лексика среднеазиатского тегсира XII-XIII вв. – Л., 1963.
 4. Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. – М., - 1973.
 5. Ганиев Ф.А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2005.
 6. Кондратьев В.Г. Очерки грамматики древнетюркского языка. – Л., 1970.
 7. Мелиоранский П.В. Памятник в честь Кюль-Тегина. СПб., 1895.
 8. Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников. М., 1960.
 9. Тенишев Э.Р. Тюркская историческая диалектология и Махмуд Кашгарский // СТ. – 1973. – №6. – с.53.
 10. Щербак А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XII вв. из Восточного Туркестана. – М.-Л., 1961.